

**РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН: ПРОТИВОРЕЧИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

Галиев Т.А.

Вниманию читателя предложена авторская трактовка состояния экономики Республики Башкортостан. Оцениваются последствия экономического реформирования, высказываются предложения по улучшению ситуации.

Экономические реформы, как одна из прогнозируемых целей смены политического строя в России конца XX столетия, осуществлялись не имея под собой хорошо продуманной стратегии развития народного хозяйства. В начальной стадии реформ экономика стала фактически заложницей политических амбиций многочисленной армии воинствующих реформаторов разного толка в центре и регионах.

В этой непростой политической, экономической и социальной обстановке одни регионы, вовремя сориентировавшись, старались не упустить из-под контроля вопросы управления развитием экономики, избежав тем самым глубоких катаклизмов; другие, забыв об экономике, увлеклись политической деятельностью, создавали политические партии, союзы, объединения, занялись разрушением "агроулагов", строили "суверенные государства" в составе России и т.д. и т.п., что впоследствии привело их экономику к глубокому кризису.

Республика Башкортостан, в которой пришедшее в ходе реформ к власти некомпетентное руководство оказалось не в состоянии управлять экономикой в новой ситуации, входила в число последних. Этот крупный промышленный и сельскохозяйственный регион Российской Федерации долгие 10 лет реформ терял достигнутые в предшествующие периоды своего социально-экономического развития важнейшие рубежи в сфере материального производства и социального обустройства жизни населения (табл. 1).

Таблица 1

**Основные показатели развития экономики
Республики Башкортостан в 1990 – 2004гг., % к 1990 г.**

Показатели	1995 г.	2000 г.	2004 г.
Валовый региональный продукт	63	63	74*
Продукция промышленности	61	62	74
Продукция сельского хозяйства	82	72	100
Инвестиции в основной капитал	57	64	62
Ввод жилья	85	65	78
Оборот розничной торговли	63	74	130
Платные услуги населению	17	20	26

* За 2003 г.

Осмысленный анализ этих показателей подводит к следующим их комментариям. Объем валовой региональной продукции упал к 2000 г. до 63% от уровня 1990 г., в 2004г. он составил 74% и на этом уровне держится последние 2 года, то есть наметился застой. Сегодня прогнозируется вероятность его падения, ибо инвестиции в основной

капитал заморожены, износ основных фондов катастрофически прогрессирует, налицо ухудшение экономической ситуации в большинстве отраслей материальной сферы.

В промышленности объем производства продукции снизился до 60% и держался на этом уровне вплоть до 2001 г. В 2004 г. он поднялся до 71% к 1990 г., что позволяет говорить как бы о положительной динамике. Однако анализ сегодняшнего состояния отрасли дает основание сомневаться в этом. В 90-е годы стабильное развитие промышленности достигалось за счет рациональной отраслевой структуры – устойчивость обеспечивали топливно-энергетический комплекс, химическая и нефтехимическая промышленность, машиностроение. К началу же нового века в приоритетах осталась лишь одна отрасль – ТЭК, то есть структура отрасли, обеспечивающая в прошлом стабильность, трансформировалась в гипертрофированную модель, поставившую промышленность в зависимость от состояния только одной, далеко не устойчивой ее составляющей (табл. 2). Так, если в 1990 г. продукция топливно-энергетического комплекса составляла 25% продукции промышленности в целом, то в 2004 г. уже почти 2/3.

Таблица 2

**Структурные сдвиги в промышленном комплексе
Республики Башкортостан [1]**

Отрасли промышленности	Удельный вес в общем объеме продукции, %	
	1990 г.	2004 г.
Топливо-энергетический комплекс	24,7	64,6
Химическая и нефтехимическая промышленность	17,9	8,7
Машиностроение и металлообработка	28,3	11,2
Легкая промышленность	8,1	0,7
Пищевая промышленность	8,3	4,9
Лесная, деревообрабатывающая промышленность	2,7	1,1
Прочие отрасли	10,0	8,8

Значительно упали удельные веса объемов химической и нефтехимической, машиностроительной отраслей промышленности; к грани исчезновения подошли легкая, лесная и деревообрабатывающая отрасли. Оценивая ситуацию в промышленности республики, необходимо отметить, что перспектива ее развития поставлена по существу в полную зависимость от внешнего фактора. Дело в том, что топливно-энергетический комплекс, на котором сегодня держится промышленность, "сидит на игле" завозной нефти. Так, в 2004 г. в республике переработано 24,6 млн. тонн нефти, а добыто же всего 11,1 млн. тонн, то есть 55% ее поступило извне. Прогнозные оценки показывают падение ее добычи в перспективе до 6 – 7 млн тонн. Вполне понятно, что колебания в объемах поставки нефти, которые в будущем будут проявляться все резче и резче, пагубно скажутся на положении промышленности республики в перспективе.

С достаточной мерой уверенности можно предположить, что эта ситуация уже сегодня выступает фактором, определяющим неблагоприятное состояние этой отрасли, составляющей основу экономики республики. Об этом свидетельствует весьма низкий уровень объема производства промышленной продукции по отношению к 1990 году (71%) в сравнении с другими в Приволжском федеральном округе (ПФО) и соседними регионами. Так, Республика Татарстан и Ульяновская область, к примеру, достигли отметки 93 и 96,5%, то есть промышленность там близка к восстановлению уровня

1990г.; Оренбургская, Самарская области, Пермская область – 80,6 – 83,9%, что существенно выше, чем в Башкирии.

В динамике развития сельского хозяйства республики за годы реформ можно, казалось бы, констатировать позитивную тенденцию, выразившуюся в приближении объема валовой продукции в 2004 г. к уровню 1990 г. Однако такое утверждение сходит на нет, если обратиться к некоторым фактам.

Анализ структуры производства сельскохозяйственной продукции показывает, что за годы реформ производство переместилось из сельскохозяйственных предприятий в крестьянские подворья, удельный вес которых возрос в валовой продукции вдвое. Такая подвижка как бы восполняет двукратный спад производства в коллективном секторе и обеспечивает приближение к уровню 1990 г., о чем упомянуто выше, что и вызывает определенное сомнение.

Общеизвестно, что в частном секторе, т.е. личных подсобных хозяйствах, которые и стали как бы автором такого "успеха" отрасли в целом, сегодня не существует точного учета произведенной продукции, как в сельскохозяйственных предприятиях. Объем ее определяется методом выборочного обследования этих хозяйств и установления величины ее расчетным путем, то есть она носит чисто виртуальный характер. Другими словами, объем можно "нагнать" столько, сколько нужно для сокрытия очевидно всем развала села, что сегодня и делается через "узаконение" государственным статистическим органом.

Одним из проявлений подобного искажения положения дел в отрасли является официальная информация, возведенная в статус государственной отчетности, о получении в 2004 г. урожая зерна в 25 ц с гектара. Цифра эта блекнет и теряет всякий смысл, если напомнить, что самый высокий валовой сбор зерна в 4,7 млн тонн за последние 15 лет был получен в республике в 1990 г., когда урожайность составила 18,5 ц/га. И это было тогда, когда гектар посевов получал в разрезе хозяйств от 70 до 100 кг минеральных удобрений в действующем веществе, успешно применялись научно обоснованные системы обработки почвы, первичного семеноводства, ухода за посевами и другие прогрессивные составляющие высоких урожаев. К 2004 г. все это было разрушено, заброшено, кроме внесения 10 – 15 кг удобрений, а в большинстве хозяйств и вовсе без них, и потому цифра урожая 25 ц звучит как миф. На самом деле это и есть миф, рожденный большим воображением низших госчиновников по совету высших, отображенный на бумаге вместо 15 – 16 ц, полученных в действительности. Не случайно поэтому, что ежегодно многие хозяйства не имеют к началу сева семян в потребном количестве, большинство ферм давно забыли, когда скотину кормили зернофуражом. Сегодня на многих из них и крестьянских подворьях нет даже привычной кормовой и подстилочной соломы.

Посевные площади сельскохозяйственных культур сократились за эти годы более чем на 1 млн. гектаров, заброшены 1,3 млн. гектаров сельскохозяйственных угодий, разрушена материально-техническая база села, свыше 200 тыс. работников из 305 тыс., ранее работающих в сельском хозяйстве, пополнили армию безработных, развалились сельская строительная индустрия, социальная инфраструктура села.

Основным производителем животноводческой продукции, исчисленной по вышеописанной методике, стал за годы реформ тот же крестьянский двор. В сельскохозяйственных предприятиях по существу ликвидировано свиноводство, овцеводство, прекращены работы по ремонту, воспроизводству стада в скотоводстве. И в этой сфере сегодня зреет очень серьезная проблема. Описанная выше технология производства бумажного

зерна, сокращение посевов кормовых культур, запахивание измельченной американскими комбайнами соломы в почву серьезно затруднили проблему кормообеспеченности хозяйств, начался сброс поголовья скота, особенно в крестьянских дворах – в основных сегментах производителей животноводческой продукции. Этим создается опасная база для дальнейшего углубления кризиса в сельском хозяйстве республики.

Перерабатывающие предприятия выработали в 2004 году мясопродуктов для питания 42 тыс.т, масла животного 10 тыс.т, цельномолочной продукции 230 тыс.т, против 188, 22 и 462 тыс.тонн в 1990 году соответственно, т.е. с многократным падением от достигнутого уровня до реформ. Эти цифры наводят на интересную странность – они не коррелируют с официальными цифрами падения объема производства сырья для их выработки. К примеру, мяса произведено в 2004 году на 28 % ниже уровня 1990 года, а выработка мясопродуктов ниже в 4,5 раза. Такая же ситуация с производством молока и молочных продуктов. Казалось бы, что эти две цифры должны иметь примерно одинаковую величину изменений. Этот громадный и неестественный между ними разрыв говорит о том, что в цифрах общего объема производства "сидит" много бумажной продукции (о чем говорилось выше), из которой продукт питания, естественно, не выработать.

В этой сфере агропромышленного комплекса республики произошли события, которые не поддаются объяснению. Мясо- и молокоперерабатывающими предприятиями с подачи властей завладели олигархические московские фирмы типа "Вимм-Билль-Дан" и т.п., которых состояние рынка продовольствия в республике, как говорится, мало волнует. Такая же участь постигла некогда успешно работающие сахарные заводы, которых тоже продали московским и другим разным фирмам.

Не лучшие времена переживает спирто-водочная промышленность, продукцию которой вытеснил с рынка богатый ассортимент импорта. Не стало предприятия по выработке макаронных изделий, муки, круп разных видов в лице Уфимской макаронной фабрики, которая некогда выработывала до 25 тыс. тонн изделий, а прилавки магазинов заполнила продукция фирмы "Макфа" из далеко не сельскохозяйственной Челябинской области, других многочисленных сомнительных фирм. Практически не стало овощеперерабатывающей промышленности.

На фоне таких последствий аграрных реформ официальное утверждение властей о том, что удалось сохранить потенциал агропромышленного комплекса, что в сельском хозяйстве республики все нормально, по крайней мере некорректно, а более точно – фальшиво. К этому можно бы еще добавить, что по производству сельскохозяйственной продукции в расчете на одного жителя Башкирию опережают многие регионы России, в т.ч. и субъекты Приволжского федерального округа, среди которых первое место занимает Республика Мордовия.

Инвестиции в основной капитал, их динамика – это индикатор, который четко показывает, куда идет экономика страны, региона, предприятия. В 2004 г. они составили в республике 62% от уровня 1990 г., застыв практически на этой отметке с 2000г. Навязчивая пропаганда высоких темпов роста в экономике при такой динамике вложений не что иное, как очковтирательство в государственном масштабе, циничная попытка властей республики создать общественное мнение о мнимом благополучии в экономике.

К сожалению, отрицательная тенденция в динамике инвестиций усугубляется еще и тем, что из-за неграмотно сформулированной и реализованной инвестиционной политики пострадала прежде всего материальная сфера производства, то есть основа экономики. К примеру, в структуре инвестиций в основной капитал доля сельского хо-

зяйства с 19% снизилась за годы реформ до 5%, а шоссейного и трубопроводного хозяйства – возросла с 4,5 до 15%. Да, строить дороги надо хотя бы затем, чтобы ликвидировать одну из двух бед в России (дороги и дураки), но с предвидением и того, что же по ним будем возить.

Показатели, характеризующие строительство жилья, платные услуги населению, также еще далеки от ранее достигнутых уровней. Превышение же оборота розничной торговли (109%) ничего общего с развитием экономики не имеет, в большей степени это всего лишь результат перманентного взбухания розничных цен на товары для народа при значительном сокращении физических объемов их в обороте. Оценку проводимой экономической политике в республике дают показатели, характеризующие некоторые социальные явления (табл. 3).

Таблица 3

Динамика важнейших социальных показателей экономики Башкортостана в 1990 – 2004 гг.

Показатели	1990 г.	2004 г.
Демографические показатели (тыс.чел.)		
- рождаемость	63,9	45,7
- смертность	38,2	57,7
- естественный прирост	25,7	- 12,0
Численность больных граждан (млн.чел.)	2,4	3,2
Продолжительность жизни (лет)		
- городское население	70,6	66,7*
- сельское население	69,9	64,8*
Безработица		
- численность (тыс.чел.)	90,5**	161,3
- % от экон. активного населения	4,6	8,2
Бедное население (% от общей численности)	-	29,3

* Данные за 2002 г.

** Данные за 1991 г.

Данные таблицы говорят, что сегодня в республике на 12,0 тыс. чел. умирает больше, чем рождается; на 4 года в городе и на 5 лет в деревне сократилась продолжительность жизни; численность больных граждан возросла с 2,4 до 3,4 млн.чел. Проводимая в жизнь политика вернула людям болезнь 30 – 40-х годов – туберкулез, больных которым в расчете на 100000 жителей в 2 раза больше, чем прежде; по обеспеченности жильем Башкирия вместе с Чувашией делит последнее место в ПФО.

Одним из важнейших показателей, характеризующих кризисное состояние экономики республики, является уровень производства потребительских товаров в расчете на душу населения (табл. 4).

По этому показателю республика занимала в 2001 г. одно из последних мест (11-е из 14), скатившись за годы реформ из середины списка. Такое "движение" в производстве товаров для народа говорит о стратегически несостоятельных ориентирах в экономической политике, об усилении зависимости республики от импорта товаров. Понятно поэтому, почему в последующие годы этот показатель был засекречен.

В заключение объективно напрашивается вывод о том, что социально-экономическое положение в Республике Башкортостан за годы реформ пришло в кри-

зисное состояние. И, как следствие, качество жизни ее населения упало до уровня, таящего в себе опасность социальных взрывов, о чем свидетельствуют участвовавшие в начале 2005 года народные волнения с требованием отставки руководства республики, чего никогда ранее не наблюдалось.

Таблица 4

**Объем производства потребительских товаров
в Приволжском федеральном округе, руб/чел.**

Субъекты ПФО	1995 г.	2001 г.
Самарская область	7624	30230
Нижегородская область	2552	7975
Республика Мордовия	1430	7567
Пензенская область	1434	7474
Республика Татарстан	1642	6755
Удмуртская Республика	1588	6370
Республика Марий Эл	1477	6289
Кировская область	1812	5961
Пермская область	1347	5802
Ульяновская область	1941	5799
Республика Башкортостан	1571	4869
Саратовская область	1010	4785
Чувашская Республика	1345	3900
Оренбургская область	975	2738

Обвал экономики некогда процветающей республики – это не последствия трудностей перехода к рынку, не результат "жесткой руки Москвы", чем руководство республики постоянно спекулирует перед общественностью, пытаясь создать иллюзию своей непричастности к происходящему в экономике республики, а трагические итоги того, что все эти годы оно было занято строительством не рыночной экономики, а призрачного "суверенного государства Башкортостан", основанного на идеологии национал-сепаратизма, шовинизма, национального чванства. Это продолжалось до тех пор, пока Генпрокуратура РФ не признала Конституцию, законы Республики Башкортостан противоречащими российским и не обязала их отменить. С этого времени в республике "вспомнили" об этой забытой всеми сфере деятельности под названием экономика, обратили свои взоры на нее, но 10 лет были потрачены впустую, динамично поднимать ее стало невозможно.

Экономика Республики Башкортостан нуждается сегодня в коренном пересмотре тактических и стратегических подходов к преодолению кризиса, разработке и научном обосновании приоритетных направлений ее развития. В 2006 году Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН разработал программу социально-экономического развития республики до 2010 года, которая, к сожалению, построена на концепции предпочтения импортозависимой сырьевой стратегии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Республика Башкортостан. Статистический ежегодник. Уфа., 2005.
2. Российский статистический ежегодник /Госкомстат России. М.,1996, 2005 гг.